

Говорящие деревья казымских хантов

А. А. Гриневич

ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ СО РАН, НОВОСИБИРСК

Аннотация: В статье объединены фольклористические и этнографические данные по культуре казымских хантов. Их сравнение позволяет раскрыть одну из культурных универсалий – категорию Судьбы. Категория раскрывается через описание особых меток на деревьях – зарубках, чей образ распространен также и в фольклоре.

Ключевые слова: Культурная универсалия, судьба.

УДК: 003.628.

Контактная информация: 630090, Новосибирск, ул. Николаева, 8. ИФЛ СО РАН. Тел. +7 (383) 330 14 52. E-mail: annazor@mail.ru.

Во время моих экспедиций в Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа к казымским хантам в 2010–2012 гг. я обратила внимание на затесы на деревьях. Некоторые из них были совсем свежими, другие почти заросли корой. Семантика и прагматика этих знаков оказалась чрезвычайно богатой. Дальнейшие исследования показали, что зарубки применяются не только в повседневной жизни, их образ отражен также и в фольклоре. Сопоставление этнографического и фольклорного материалов позволило описать одну из культурных универсалий хантыйской культуры.

Деревья в лесу хранят много информации. Нужно только уметь ее читать. «...наверное, каждая таежная дорога начинается с затесей. Сделает человек зарубку на первом дереве, отойдет немного, еще топором тукнет, потом еще. За этим человеком пойдут другие люди; собьют каблуками мох с валежин, при топчут траву, ягодники, отпечатают следы в грязи, и получится тропинка» [Астафьев]. Традиционно метки на деревьях ханты называют шөмэл ‘зарубка’. Зарубки делаются топором. На уровне глаз человека с дерева снимается кора, на образовавшемся пространстве может быть вытесан какой-либо знак. Место на дереве, где снимается кора, по цвету сильно выделяется на фоне растительности леса. Поэтому такие зарубки – без всяких рисунков – являются удобными **знаками дорожного движения**. В малонаселенных лесах Югры протоп-

тантные дороги – большая редкость, поэтому такие знаки необходимы при прокладывании как коротких, так и длинных маршрутов. Метки эти делаются на всем пути следования так, чтобы проходящему мимо знака человеку был виден следующий (рис. 1). Такое расстояние в обрядовом фольклоре называется «ванталпи вшата» ‘расстояние, [с которого] видно’.

Рис. 1 (фото). Дорога, проложенная Григорием Алексеевичем Молдановым. Зарубками он обозначил кратчайший путь от дома до бора, в котором он заготавливал стройматериалы. ПМА, ХМАО, Белоярский район, сентябрь 2011

Существуют и иные знаки, обозначающие дорогу. Множество древних и современных хантыйских дорог, связывающих между собой отдаленные населенные пункты, проходят через безлесную тундру, где приходится преодолевать болота - ёкор. В такой местности любое дерево может стать дорожным знаком. На одиноко стоящих деревьях топором обрубают ветки в центральной части кроны (рис. 2). Дерево, на котором в середине кроны нет сучьев, сразу обратит на себя внимание.

Рис. 2 (фото). Петр Афонасьевич Лозямов обрубает ветви на дереве, прокладывая новый маршрут. ПМА, ЯНАО, декабрь 2010

Если деревьев нет, то прямо в топь втыкают шесты пэнт пос юх, что буквально переводится как ‘путь указывающее (обозначающее) дерево’ (рис. 3).

Людям всегда хотелось оставить о себе память. Делая зарубки, указывающие путь, люди оставляли **автографы** (рис. 4, 5). Такие метки бывают разных типов. Одни из них размечают границы территориальных владений (ныне их называют родовыми угодьями). В этом случае на дереве можно увидеть инициалы или родовой знак – тамгу. Вытесывание инициалов – новая тенденция в мире территориальных знаков. Тамга же использовалась для этих целей традиционно. Так, знак на дереве, напоминающий букву Т, может оказаться не чем иным, как тамгой лөп пан ‘палец весла’, который является родовым знаком семьи Молдановых. А буквы МНС на дереве в местности Ай Хэтта дор ‘Озеро [на реке] Малая Хэтта’ в Белоярском районе ХМАО скорее всего окажутся начальными буквами имени Молданова Никиты Семеновича, который работал пастухом в 10 бригаде совхоза «Казымский» в начале 50-х годов. Позднее он переехал на р. Лямин, став бригадиром 14 бригады того же совхоза. Возможно, его инициалы найдутся и в тех краях.

Безмянные зарубки – как правило, ряды параллельных линий – повествуют о том, что в этом месте проходили люди. Количество линий соответствует числу проходивших людей. Если одна из зарубок стоит отдельно, это может означать, что с людьми была собака.

Рис. 3 (фото). Автор статьи сфотографирован с дорожным знаком пайнт пос юх во время пешего путешествия от стойбища к деревне Нумто. ПМА, ХМАО, Белоярский район, сентябрь 2011

Знаки на дереве делаются не только для обозначения дороги. Посещая чью-либо могилу на кладбище, ханты также оставляют вырубленные знаки. В этом случае зарубку делает самостоятельно каждый присутствующий. Это тоже своего рода память – чем больше зарубок на дереве у могилы, тем чаще приходят к усопшему и тем чаще его вспоминают.

И последняя сфера, где мне встретились зарубки – это **медвежий праздник**, который является средоточием всех религиозных и мировоззренческих представлений хантов. Этот ритуал – сложное синкретичное действо, длящееся несколько ночей. Во время медвежьего праздника исполняются многочис-

ленные песни и сценки, относящиеся к разным жанрам обрядового фольклора. О том, сколько длился праздник, и сколько было исполнено номеров на игрищах, повествует специальная счетная палочка-посох (шөмэл юх 'с зарубками дерево'), на которой отмечается каждый номер.

Рис. 4 (фото). Римской цифрой X в местности Ай Хэтта дор обозначались границы, где работала десятая бригада совхоза «Казымский» в 50-х годах XX в. ПМА, ХМАО, Белоярский район, сентябрь 2011

Рис. 5 (фото). Дерево с неумело и хаотично сделанными зарубками. Скорее всего, на нем некогда практиковались дети. Серый цвет зарубки свидетельствует о давнем ее происхождении. Такое количество детей в местности Ай Хэ-та дор проживало в 50-х годах, когда в этой местности работала 10 бригада совхоза «Казымский». Сейчас этим детям должно быть около 70–80 лет. ПМА, ХМАО, Белоярский район, сентябрь 2011

В обрядовом фольклоре такая палочка называется ветда вурпия шөмлэн юх 'пятигранное с зарубками дерево'. В реальности шөмэд юх имеет четыре грани. Пятигранным в фольклоре оно называется, так как все нечетные числа считаются сакральными. Палочка или посох, на котором делаются отметки о ритуальных событиях, естественно, получает сакральный статус. На каждой грани посоха отмечаются номера, относящиеся к одному жанру: священные песни, посвященные медведю (кайөйэн арат), песни божеств миш (миш арат), сценки (н'эх арат), песни-молитвы (пойакты арат). Поскольку числовая симво-

лика имеет большое значение в этом сакральном действе, то подсчет номеров каждого жанра – важная обязанность. Нанесением знаков на палочку занимается избранный на время проведения игрищ «повар». Человек, получивший важную обрядовую роль повара, становится одним из главных распорядителей игрищ: он помогает актерам переодеться, он заведует костюмами и сакральной атрибутикой. Затесы на палочке он делает ножом на каждой острой грани. После окончания игрищ такой посох хранится с остальными сакральными атрибутами в специальном лабазе – хранить его в доме строго запрещено.

Все перечисленные случаи, когда ханты делают зарубки, призваны напомнить о каких-то событиях или людях. Можно сказать, что зарубки – это запечатленная на дереве память. Они являются свидетелями прошлого, направленными в будущее, адресованными будущим поколениям. Фольклор же хантов сохранил упоминание о зарубках, которые являются свидетельствами будущего, – обрядовый фольклор запечатлел образ **пишущего бога**.

Божественные мысль и слово материальны – они сравниваются с зарубками на камне:

Дөңхөнә шөмдәң ардайә яснәд,
Калтәнә шөмдәң ардайә яснәд.
Богами вырубленные многие слова,
Держащими вырубленные многие слова.

Камни, как и железо, считаются божественным атрибутом у хантов и наделяются магической силой. Поэтому в фольклоре боги делают зарубки на камне. Такие божественные «вырубленные» слова неизменны и остаются навечно. Зарубки, сделанные на камне богами, содержат в себе судьбу человека или некоторое предписание для него.

Таблица № 1. Пример из песни «Тал удәм вой – Зиму проспавший зверь»¹

Кев хөр нәрәң шөмәд шөмдыйәдәм,	297.	На каменном месте священную зарубку зарубил, [чтобы]
Төрүм сыр оңәң ай вортәм вөдилумад,	298.	Из рода Торума младший ворт
Ветән тәхтеп варсәң дүв йемәң хурә,	299.	Покрывало с пятью священными образами лошади
Мяңәт шөмдыйәдмәдә.	300.	Мне зарубил.

Приведенный пример демонстрирует, как «погаенным» табуированным языком в песне «Тал удәм вой – Зиму проспавший зверь» описывается божественное предписание провести медвежий праздник по случаю добычи медведя. Главным распорядителем судеб людей до настоящих дней считается богиня

¹ Все тексты цитируются по рукописи тома «Медвежий праздник казымских хантов», готовящегося к публикации в 60-томной академической фольклорной серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока», с согласия составителя Т. А. Молданова. В центральном столбце приведены номера строк.

Калташ, отвечающая за деторождение, мать всего живого. Зарубками она отмечает каждый новый период в жизни человека [Молданова, с. 63–64].

В обрядовых текстах для описания творения судьбы употребляется как глагол шөмэлты ‘вырубить’, так и хашты ‘прописать, вывести, начертать’. Второй пример открывает эстетический аспект в процессе создания человеческой судьбы. В песнях-молитвах пойякты ар собирательным образом божества является пишущий бог, держащий в руках перо и листы бумаги. Узоры – хәнши – это образ начертанной им судьбы.

Таблица № 2. Пример из песни «Ас Тый ики – Верховьев Оби господин»

Сорни лыспи лысмәң ёш,	300.	С золотыми листьями в листающей руке,
Вөрт, омсыида,	301.	Ворт, посиди,
Караш тухад ращмән ёш,	302.	С орлиными перьями в скрипящей руке,
Вөрт, омсыида па.	303.	Ворт, посиди же.
Лыпәт одна ар хәнши	304.	В начале листа многие узоры
Йишмаң вөрт вәлтен тум	305.	Пишущим вортом поэтому являешься,
йәм пәта.		славный.
Сорни хәнши ар нув	306.	Золотых узоров многие сучья
Нәң йишиида.	307.	Ты выпиши.

Этот образ, в отличие от бога, вытесывающего судьбу зарубками на камне, имеет древнеиранские корни. Это характеристика божества высшего пантеона. Образ небесной книги, написанной богом, отсылает к среднеиранскому сочинению на пехлеви – Бундахишну, посвященному сотворению мира и содержащему различные сведения по космологии, эсхатологии, естествознанию. Это не единственное заимствование из иранской культуры обскими уграми. Иранизмы пронизывают весь фольклор этого народа. Автохтонное божество Ас Тый ики носит также имя Мир Ваннты хө ‘За миром наблюдающий мужчина’. На этот образ существенное влияние оказал культ Митры, который был известен хантам [Топоров].

В следующей таблице подводится итог. В ней наглядно представлено различие в сфере употребления, материале, и назначении зарубок.

Таблица № 3. Различие между зарубками, сделанными богами и людьми

Из таблицы, в которой сопоставляется фольклорный и этнографический материал, можно заключить, что зарубки связаны с темой судьбы, которая, несомненно, является культурной универсалией, охватывающей мифологические и религиозные воззрения народа, связывает их с повседневным бытовым и социальным опытом. Зарубки – одна из целостных знаковых систем хантыйской культуры, которая дожила до сегодняшних дней.

Литература

Астафьев В. П. Васюткино озеро. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://flibusta.net/b/287831/read>. Дата обращения 18.04.2013.

Молданова Т. А. Орнамент хантов Казымского Приобья: семантика, мифология, генезис. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. 261 с.

Топоров В. Н. Об иранском влиянии в мифологии народов Сибири и Центральной Азии (1–2) // Кавказ и Средняя Азия в древности и средневековье. М.: Наука, 1981. С. 146–162.

Article metadata

Title: Speaking trees of Kazym Khanty.

Author: A.A. Grinevich.

Author affiliation: Institute of Philology, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences.

Author's e-mail: annazor@mail.ru.

Abstract: An article contains both ethnographic and folkloristic data on Kazym Khanty culture. Its comparison allows to describe one of the culture universals – Destiny. The phenomenon of Destiny is developed through characteristic of special signs on trees (blazes) which image is also widespread in Khanty folklore.

Key terms: Culture universals, Destiny.

Reference literature (in transliteration):

Astafjev V. P. Vasjutkino ozero. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://flibusta.net/b/287831/read>. Data obrashhenija 18.04.2013.

Moldanova T. A. Ornament hantov Kazymskogo Priob'ja: semantika, mifologija, genezis. Tomsk: Izd-vo Tom un-ta, 1999. 261 s.

Toporov V. N. Ob iranskom vlijanii v mifologii narodov Sibiri i Central'noj Azii (1-2) // Kavkaz i Srednjaja Azija v drevnosti i srednevekov'e. M.: Nauka, 1981. S. 146-162.